

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2021. Т. 21, вып. 1. С. 34–39
Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: History. International Relations, 2021, vol. 21, iss. 1, pp. 34–39

Научная статья
УДК 94(47).084.8
<https://doi.org/10.18500/1819-4907-2021-21-1-34-39>

Методологические и источниковедческие проблемы изучения повседневной жизни сотрудников центрального аппарата Советской военной администрации в Германии

А. В. Власов

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Власов Алексей Владимирович, аспирант кафедры отечественной истории и историографии, alekxvlasov3007@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-2453-0255>

Аннотация. В статье анализируются методологические и источниковедческие сложности, с которыми сталкиваются исследователи повседневности сотрудников Советской военной администрации в Германии. Основное внимание уделяется историографическим предпосылкам обращения к данной теме, объекту изучения, особенностям различных источников и проблеме «поиска» повседневности в них.

Ключевые слова: Советская военная администрация в Германии, история повседневности, советская оккупационная зона, восточная Германия, Берлин, советская оккупационная политика в Германии

Для цитирования: Власов А. В. Методологические и источниковедческие проблемы изучения повседневной жизни сотрудников центрального аппарата Советской военной администрации в Германии // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2021. Т. 21, вып. 1. С. 34–39. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2021-21-1-34-39>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

Article
<https://doi.org/10.18500/1819-4907-2021-21-1-34-39>

Methodological and source problems of studying the daily life of employees of the Central office of the Soviet military administration in Germany

A. V. Vlasov

Alexey V. Vlasov, alekxvlasov3007@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-2453-0255>

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Abstract. The article is devoted to the analysis of methodological and source-related difficulties faced by researchers of everyday life of employees of the Soviet military administration in Germany. The main attention is paid to the historiographical prerequisites for addressing this topic, the object of study, the features of various sources and the problem of «searching» for everyday life in them.

Keywords: Soviet military administration in Germany, history of everyday life, Soviet occupation zone, East Germany, Berlin, soviet occupation policy in Germany

For citation: Vlasov A. V. Methodological and source problems of studying the daily life of employees of the Central office of the Soviet military administration in Germany. *Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: History. International Relations*, 2021, vol. 21, iss. 1, pp. 34–39 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2021-21-1-34-39>

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

Формирование и развитие нового мироустройства после 1945 г. было и продолжает оставаться одной из актуальнейших историографических научных проблем, которую пытаются решить представители различных направлений и школ. Разница в методологических и особенно в

мировоззренческих подходах объективно обусловила остроту дискуссии и полемики и практическую невозможность достижения компромисса. Бескомпромиссность позициям представителей разных историографических и методологических направлений в значительной мере придавала

жесткая идеологическая борьба, продолжавшаяся вплоть до самого конца 1980-х гг. между «социалистической» и «капиталистической» системами государств, находившимися в постоянном противоборстве «холодной войны».

Одним из элементов функционирования сложного мироустройства первых послевоенных лет в Европе была деятельность Советской военной администрации в Германии. Она имеет достаточно широкое историографическое освещение как в отечественной, так и в зарубежной научной литературе, однако не все ее стороны получили достаточно глубокую научную разработку. В частности, одной из таких сторон является повседневная жизнь сотрудников Центрального аппарата Советской военной администрации в Германии (далее – ЦА СВАГ), которая представляется достаточно сложным разносторонним и многофункциональным явлением. Его исследование требует неординарного методологического подхода и разносторонней источниковой базы.

После объединения Германии и прекращения существования СССР исследователям стали доступны многие ранее закрытые советские и восточногерманские архивные документы, что позволило существенно скорректировать имевшиеся научные знания о функционировании советской зоны оккупации и деятельности ЦА СВАГ. Как известно, на территории советской зоны оккупации в октябре 1949 г.¹ образовалось второе независимое германское государство – Германская Демократическая Республика (далее – ГДР). Первое и в момент провозглашения единственное независимое германское государство – Федеративная Республика Германия (далее – ФРГ) – было образовано весной 1949 г.² Вовлечение в оборот новых архивных документов, связанных с послевоенным советским присутствием в Германии, позволило сместить акцент в исследованиях причин раскола Германии с вопроса «что произошло?» на вопрос «как произошло?»³

Однако даже расширение источниковой базы не позволило сблизить позиции двух основных противоборствующих направлений в историографии, возникших еще в середине XX в. Дискуссии ведутся о роли и последствиях советской политики в Германии, идет поиск объективного ответа на вопрос: планировало правительство СССР изначально советизацию Восточной Германии или нет?⁴ Одно историографическое направление защищает позицию об изначальной политике советизации, которую проводило руководство СССР в своей зоне оккупации. Второе направление трактует советизацию как результат противоречивых и изменчивых позиций союзников после окончания Второй мировой войны и начала холодной войны. В том или ином виде взаимосвязь политики советизации и вопроса раскола Германии присутствует во всех статьях и монографиях, посвященных Советской оккупационной зоне и вышедших в

свет в первые десятилетия после распада СССР и социалистического лагеря.

Среди этих многочисленных работ следует выделить исследования, проведенные в стиле классического позитивизма. В них, несмотря на общий методологический подход, представлены разные ответы на вопросы о причинах, целях и результатах советизации Восточной Германии, процесс советизации раскрывается с разных ракурсов. Исследуются политическая, культурная, социальная и экономическая сферы жизни советской оккупационной зоны. Прежде всего, это работы Я. Фойтцика⁵, М. И. Семиряги⁶, Э. Шерстяного⁷, Н. П. Тимофеевой⁸, Н. Неймарка⁹, Д. Пайка¹⁰, Р. Ю. Болдырева¹¹, В. В. Захарова¹².

Как полагает Э. Шерстяной, позитивисты, опираясь на архивную революцию, на интенсификацию международных контактов, серьезно переосмыслили событийный ряд, расширили спектр тематических полей исследования и, несмотря на разные, порой противоположные результаты исследования, своими работами способствовали формированию общего мнения о том, что необходимость дальнейшего изучения советской политики в Германии перестала существовать. Автор называет такую ситуацию кризисной и ее причины видит в нежелании сторонников позитивизма рассматривать новые архивные документы «менее тенденциозно», отмечая при этом, что «нельзя напрямую безоговорочно связывать замыслы исторического субъекта с тем, что получилось в итоге, и наоборот»¹³.

Имевший место кризис привел, в частности, к прекращению издания сборников документов и работы международных объединений исследователей по разработке архивов Советской военной администрации в Германии¹⁴. Этот факт один из современников охарактеризовал фразой: «Время больших проектов прошло»¹⁵.

Выходом из сложившейся ситуации, как представляется, стало использование культурологических и антропологических подходов при изучении источников по советской оккупационной зоне и СВАГ. В конце первого и второго десятилетий XXI в. это привело к появлению серии работ, раскрывающих особенности межкультурного взаимодействия и восприятия инокультурной среды сотрудниками СВАГ (Н. П. Тимофеева¹⁶, А. В. Власов¹⁷), повседневность сотрудников СВАГ на основе структурно-функционального анализа¹⁸ и их взаимодействие с органами немецкой власти для решения повседневных вопросов¹⁹ (Р. Ю. Болдырев), социальную политику СВАГ (Д. Г. Балашов)²⁰.

Особое место занимает серия культурологических очерков В. А. Козлова и М. Е. Козловой, в которых авторы сосредоточили свое внимание на военно-бюрократическом лексиконе военнослужащих²¹, квартирном вопросе²², кадровой политике²³, партийной жизни²⁴ и т. д.

Возросшее в 2010-х гг. обилие исследований по истории повседневности сотрудников СВАГ

обнажило целый комплекс источниковедческих и методологических проблем ее изучения, которые до сих пор нуждаются в осмыслении историков.

Во-первых, исследование повседневности сотрудников СВАГ упирается в необходимость конструирования и объективации социальной группы, которая бы являлась наиболее репрезентативной для изучения и обоснования выводов. Территориальные рамки советской оккупационной зоны в Германии охватывали провинции (Бранденбург, Мекленбург, Саксония-Ангальт), федеральные земли (Саксония и Тюрингия), а также советский сектор Берлина²⁵.

Каждый регион имел свою специфику, которая существенно влияла на повседневность советских сотрудников: экономические особенности, степень урбанизации, наличие или отсутствие границ с другими оккупационными зонами, различный уровень достатка и идеологической индоктринации населения, политические традиции, настроения местного населения, круг решаемых советской администрацией задач по демократизации и денацификации Германии и, наконец, особенности дислокации органов советской военной администрации.

Наиболее компактной и однородной социальной группой представляются сотрудники ЦА СВАГ, который располагался в советском секторе Берлина и в провинции (с 31 мая 1947 г. – земли²⁶) Бранденбург (фактически – пригороды Берлина). Упор на эту группу позволяет получить данные наибольшей однородности профессионально-личностного опыта сотрудников, а также сферы их специализации при решении целей и задач оккупационной политики СССР.

Объективация сотрудников ЦА СВАГ позволяет проследить влияние личности исполнителя, его образа жизни и повседневных практик на реализацию и результаты большой политики Советского государства в германском вопросе. Примечателен тот факт, что большинство сотрудников в регионах занимали должности в комендатурах, что уже может представлять для исследователя иную, вполне цельную социальную группу, однако документы комендатур до сих пор засекречены²⁷ и находятся в Центральном архиве министерства обороны²⁸. Общая характеристика частной и повседневной жизни сотрудников комендатур и их роли в послевоенной жизни была реконструирована в статье Э. Шерстяной²⁹.

Во-вторых, перед исследователями стоит вопрос возможности изучения повседневности. Что понимать под повседневностью? Выбор методологического инструмента дает как определенные возможности, так и ограничения. Сама «история повседневности» представляет собой восприятие антропологических (этнологических), социологических и философских идей исторической наукой в XX в., что в свою очередь требует от исследователя междисциплинарного подхода, в рамках которого он будет создавать методологическую структуру

работы. Для советского послевоенного общества анализ идей и методов, позволяющих изучить повседневность, уже являлся предметом отдельного исследования³⁰. В отношении сотрудников ЦА СВАГ такие исследования не проводились, однако подробное рассмотрение применения различных социальных теорий в этой предметной области требует отдельного рассмотрения.

Повседневная жизнь, заботы и мысли сотрудников ЦА СВАГ «спрятаны» от историка. Архивные документы, которые своими заголовками могут заявить о наличии в них элементов содержания повседневной жизни, практически отсутствуют. Важно понимать особенность ведения архивного дела в прошлом: чиновники и архивариусы как в СССР, так и в других странах, целенаправленно не сохраняли документы для будущих исследований повседневности, потому что для них она еще не являлась объектом внимания в нашем понимании. Источники не создавались так, как желает социальный историк³¹. То есть изучение повседневной жизни является преимущественно целенаправленной рефлексией самого исследователя, при том, что она находится в другом культурном и историческом контексте. Методологическим инструментом, позволяющим сгладить эту эпистемологическую проблему (эпистемология – философско-методологическая дисциплина, исследующая знание как таковое, его строение, структуру, функционирование и развитие), является эмический подход (эмический подход – взгляд изнутри, свойствен личности, интегрированной в данный культурно-исторический контекст)³².

В-третьих, проблемой является репрезентативность эмпирической базы исследования. Прежде всего, внимание исследователя сосредоточено на архивных документах ЦА СВАГ и на соотношении документов директивно-распорядительного и отчетного, справочно-аналитического характера. Именно последние в большей степени позволяют применять культурологические и антропологические подходы. Необходимую информацию о повседневности можно извлечь из документов о моральном состоянии и настроениях сотрудников и документах партийных собраний, а также в отчетах «интеллектуальных» структур ЦА СВАГ.

Кроме того, можно найти документы о нарушениях дисциплины, чрезвычайных происшествиях, состоянии здоровья, заработной плате и коммунальных услугах, правилах службы и о жалобах от немецкого населения³³. Однако интерпретация архивных источников сталкивается в большинстве случаев с измененной и многоликой картиной реальности в советской оккупационной зоне, что вынуждает исследователя искать причины и проявление коллективных и индивидуальных мотивов творчества авторов источников. Прежде всего, это относится к документам, которые циркулировали между отделами внутри ЦА СВАГ и ведомствами в Москве (как наркоматами (министерствами), так и отделами ЦК)³⁴.

По обоснованному предположению Я. Фойтцика, «отдельные организационные сегменты – к ним мы относим и СЕПГ (Социалистическую единую партию Германии. – А. В.), и отраслевые ведомства преследовали партикуляристские интересы. <...> ... в рамках представленной модели было возможно одновременно проводить политику расчленения Германии и политику её объединения и притом манипулировать акцентами во временной перспективе в зависимости от конкретного расклада политических интересов»³⁵. Данный клубок противоречий, завязанный, прежде всего, на экономических и политических интересах СССР в Германии, приходится также учитывать исследователю повседневности ЦА СВАГ.

В-четвертых, компенсация недостатков и ограниченной репрезентативности архивных документов происходит за счет обращения исследователей к нарративным источникам, которые могут воедино за счет рефлексии соединить события, память, жизненный опыт и текущую ситуацию (момент написания) друг с другом³⁶. Исследование источников личного происхождения было проведено автором ранее³⁷, здесь же стоит отметить важные замечания.

Все мемуары соответствуют трем «культурам воспоминания», которые передавали свое своеобразие данным источникам помимо их общей субъективности и возможным неточностям. Первая «культура воспоминания» датируется 1950–1960 гг., когда память о послевоенной оккупации была законсервирована в публичном пространстве и выражалась в основном сотрудниками средств массовой информации, что отразилось в практическом отсутствии субъективных оценок, а также в провозглашении прогрессивности советской политики в Германии.

Вторая «культура воспоминания» отмечена бумом издания мемуаров в 1960–1980-е гг., когда преимущественно выходили воспоминания высших офицеров из структуры ЦА СВАГ (Г. К. Жукова, Ф. Е. Бокова, С. И. Тюльпанова и др.), которые задавали рамки памяти о тех событиях (освободительная миссия советской «оккупации», дружба советского и немецкого народов, успешность и результативность советской политики).

Третья «культура воспоминания», которая относится к постсоветскому периоду, продемонстрировала плюрализм оценок советской оккупации и обилие субъективных впечатлений в мемуарах, а также смогла освободить от цензурных рамок память о послевоенном пребывании советских граждан в Германии, которая долгое время подвергалась умолчанию. Эти особенности мемуарного нарратива приходится учитывать при анализе данных источников, однако их обоснованность и пригодность применения во многом зависят от сопоставления с архивными документами.

В-пятых, до сих пор незадействованным источником для изучения повседневности сотрудников ЦА СВАГ является периодическая печать

– газета «Советское слово», выходившая в Берлине в 1947–1953 гг.³⁸ Проблема включения данного источника в исследование заключается в доминировании партийного и идеологического дискурса в структуре и тематике публикаций газеты, формирующего отшлифованный фасад ЦА СВАГ. В обстоятельствах начала холодной войны практически все средства информации бывших союзников были направлены на дискредитацию оппонентов. Однако при тщательном анализе за выстроенным фасадом исследователю доступна каждодневная хроника происходивших событий и определенных реакций на них, возможность отслеживания новостной повестки (в советской оккупационной зоне, в западных зонах оккупации, в СССР и в мире) сотрудников ЦА СВАГ. Однако анализ газеты «Советское слово» позволяет проследить только повседневную жизнь сотрудников в 1947–1949 гг., тогда как первые два года оккупации остаются без верификации периодической печатью.

Подводя итог, можно зафиксировать пути современного развития исследований истории советской оккупационной зоны: вместо политических и правовых проблем внимание историков сосредотачивается на культурных и антропологических вопросах. Новые темы в большей степени, чем предыдущие, сталкиваются со сложностью извлечения информации из архивных документов и других источников. Поэтому задача исследователя, темой которого является повседневная жизнь сотрудников ЦА СВАГ, состоит в том, чтобы не только строго, внимательно и аккуратно подобрать предмет своего исследования и его категориальный аппарат, четко определив их границы, но и грамотно проанализировать его источниковую базу.

Примечания

- 1 См.: История Германии : учебное пособие : в 3 т. / под общ. ред. Б. Бонвеча, Ю. В. Галактионова. Т. 2 : От создания Германской империи до начала XXI века. М. : КДУ, 2008. С. 384.
- 2 Там же. С. 391.
- 3 *Неймарк Н.* Сергей Тюльпанов и Советская военная администрация в Германии // Советская военная администрация в Германии (СВАГ). Управление пропаганды (информации) и С. И. Тюльпанов. 1945–1949 гг. : сб. документов. 2-е изд., доп. и изм. М. : АИРО-XXI ; СПб. : Дмитрий Буланин, 2006. С. 7.
- 4 См.: *Шерстяной Э.* Реформа Советской оккупационной политики в Германии на рубеже 1946–1947 годов // Новая и новейшая история. 2018. № 6. С. 68–88.
- 5 *Foitzik J.* Sowjetische Militäradministration in Deutschland (SMAD) 1945–1949 : Struktur und Funktion. Berlin : De Gruyter Akademie Forschung, 1999.
- 6 См.: *Семиряга М. И.* Как мы управляли Германией. М. : РОССПЭН, 1995. 349 с.
- 7 *Scherstjanoi E.* Sowjetische Deutschlandpolitik. Deutschland unter alliierter Besatzung 1945–1949/55. Berlin, 1999.

- ⁸ См.: Тимофеева Н. П. Немецкая интеллигенция и политика реформ : Система образования в Восточной Германии 1945–1949 гг. Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1996. 157 с.
- ⁹ Naimark N. Die Russen in Deutschland : Die Sowjetische Besatzungszone 1945 bis 1949. Berlin : Ullstein, 1997. 587 S.
- ¹⁰ Pike D. The politics of culture in Soviet-occupied Germany, 1945–1949. Stanford : Stanford Univ. press, 1992. 691 p.
- ¹¹ См.: Болдырев Р. Ю. Советская оккупационная политика в Германии, 1945–1949 : экономический аспект. Saarbrücken : Lambert Academic Publishing, 2011. 253 с.
- ¹² См.: Захаров В. В. Между властью и верой : религиозные конфессии Восточной Германии в годы советского оккупационного режима, 1945–1949 // СВАГ и религиозные конфессии Советской зоны оккупации Германии, 1945–1949 гг. : сб. документов. М. : РОССПЭН, 2006. С. 32–135.
- ¹³ Шерстяной Э. Указ. соч. С. 68–88.
- ¹⁴ См.: Захаров В. В. Серийное издание о деятельности Советской военной администрации в Германии // Отечественные архивы. 2012. № 6. С. 44–51.
- ¹⁵ «Время больших проектов прошло...» Интервью с В. А. Козловым // Историческая экспертиза. 2017. № 2. С. 309–334.
- ¹⁶ См.: Тимофеева Н. П. Война и послевоенное пребывание за границей как катализатор личного самоопределения офицеров Советской военной администрации в Германии, 1945–1949 гг. // Человек и личность в истории России, конец XIX – XX век : материалы международного коллоквиума (Санкт-Петербург, 7–10 июня 2010 г.). СПб. : Нестор-История, 2012. С. 345–356.
- ¹⁷ См.: Власов А. В. Образ союзника и практики взаимодействия с представителями союзных администраций в повседневной жизни сотрудников Советской военной администрации в Германии в 1945–1949 годы // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия : История. Международные отношения. 2020. Т. 20, вып. 3. С. 332–336. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2020-20-3-332-336>
- ¹⁸ См.: Болдырев Р. Ю. Повседневная жизнь советских военнослужащих по материалам политуправления СВАГ // Люди между народами. Действующие лица российско-германской истории XX в. : материалы конференции российских и немецких историков (Тутцинг, ФРГ, 25–29 апреля 2009 г.). М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН). 2010. С. 141–154.
- ¹⁹ См.: Болдырев Р. Ю. Повседневная жизнь немецкой провинции в условиях Советской оккупации, 1945–1949 гг. (на примере города Галле на Заале) // Германия. Государство, общество, человек : сб. науч. ст. Кемерово : АИ «Кузбассвузиздат», 2015. С. 166–181.
- ²⁰ См.: Балашов Д. Г. Проблема занятости немецкого населения в Советской оккупационной зоне Германии (1945–1949 годы) : социальный аспект // Вестник Северного (Арктического) федерального ун-та. Сер. : Гуманитарные и социальные науки. 2018. № 5. С. 5–14.
- ²¹ См.: Козлов В. А., Козлова М. Е. «Бесчинства» как управленческий концепт. К пониманию военно-бюрократической культуры советского оккупационного режима в Германии (1945–1949 гг.) // Русский сборник. Исследования по истории России. М., 2013. Вып. XIV. С. 414–472.
- ²² См.: Козлов В. А., Козлова М. Е. Жилище как трофей : квартирный вопрос в бюрократических практиках и личных стратегиях сотрудников Советской военной администрации в Германии (1945–1949) // Русский сборник. Исследования по истории России. М., 2014. Вып. XVI. С. 375–416.
- ²³ См.: Козлов В. А., Козлова М. Е. Операционные коды советской кадровой политики эпохи позднего сталинизма. (По материалам Советской военной администрации в Германии, 1945–1949) // Русский сборник. Исследования по истории России. М., 2017. Т. XXI. С. 368–430.
- ²⁴ См.: Козлов В. А., Козлова М. Е. Поздний сталинизм как идеологическая практика. Партийная жизнь советских коммунистов в оккупированной Германии. 1945–1949 гг. // Исследования по истории русской мысли. Ежегодник. 2018 [14] / под ред. М. А. Колерова. М. : Модест Колеров, 2018. С. 298–415.
- ²⁵ См.: Болдырев Р. Ю. Региональная политика советских оккупационных властей в Германии, 1945–1949 : от федерализма к унитаризму // Вестник Томского государственного университета. История. 2019. № 57. С. 70–74.
- ²⁶ См.: Clarke Chr. Preußen. Aufstieg und Niedergang, 1600–1947. Bonn, 2007. S. 753.
- ²⁷ См.: Фонды Советской военной администрации в Германии в Государственном архиве Российской Федерации : в 2 ч. Ч. 1 : Каталог дел фонда Советской военной администрации в Германии (Р-7317). 1945–1953 гг. М. : Новый хронограф. 2004. С. 6.
- ²⁸ См.: Шолкович З. Б. Документы о деятельности советских военных комендатур в Восточной Германии 1945–1949 гг. // Советский архив. 1978. № 4. С. 73–79.
- ²⁹ См.: Scherstjanoi E. Erinnerungen sowjetischer Besatzungssoldaten an den ostdeutschen Nachkriegs-alltag 1945–1949 // Erinnerung an Diktatur und Krieg : Brennpunkte des kulturellen Gedächtnisses zwischen Russland und Deutschland seit 1945. Berlin : De Gruyter Akademie Forschung, 2015. S. 365–366.
- ³⁰ См.: Лейбович О. Л. Дом о трех этажах, или Как изучать повседневность поздней сталинской эпохи // Астафьевские чтения «Время «Веселого солдата» : ценности послевоенного общества и их осмысление в современной России». Пермь : Б.и., 2009. С. 250–265.
- ³¹ Scherstjanoi E. Erinnerungen sowjetischer Besatzungssoldaten an den ostdeutschen Nachkriegs-alltag 1945–1949. S. 365–366.
- ³² Pike K. L. Language in Relation to a Unified Theory of Structure of Human Behavior. 2 ed. Paris : The Hague, 1967. 762 p.
- ³³ См.: Болдырев Р. Ю. Повседневная жизнь немецкой провинции в условиях Советской оккупации, 1945–1949 гг. (на примере города Галле на Заале). С. 166–181.
- ³⁴ См.: Из истории деятельности СВАГ : интервью с ее бывшим сотрудником доктором исторических наук А. А. Галкиным / беседовал С. Н. Мудров // Новая и новейшая история. 2011. № 5. С. 165–185.
- ³⁵ Фойтцук Я. Бедность метода // Советская политика в

отношении Германии, 1944–1954. Документы / сост., отв. ред. Я. Фойтцик. М. : Российская политическая энциклопедия, 2011. С. 51.

³⁶ *Scherstjanoi E.* Erinnerungen sowjetischer Besatzungssoldaten an den ostdeutschen Nachkriegs-alltag 1945–1949. S. 373.

³⁷ См.: *Власов А. В.* «Erinnerungsdiktatur» : память о (не) советской жизни в эго-документах военнослужащих

СВАГ // Материалы Международной научной конференции «Молодежь и наука XXI века» : в 3 т. Т. I. Ульяновск : УлГАУ, 2018. С. 36–39.

³⁸ *Bednarek H.* «Sovjetskoje Slovo», die Tageszeitung der Sowjetischen Militäradministration in Deutschland // Die Entwicklung der freundschaftlichen Beziehungen zwischen der DDR und der UdSSR. Berlin, 1977. S. 187–197.

Поступила в редакцию 27.10.2020, после рецензирования 31.10.2020, принята к публикации 05.11.2020
Received 27.10.2020, revised 31.10.2020, accepted 05.11.2020